

Трофимович Тамара Григорьевна

(Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь)

Полещук Наталья Викентьевна

(Институт языкознания имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь)

К ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКЕ СТАРОРУССКОЙ И СТАРОБЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Основные теоретические постулаты, на которых базируется настоящее исследование, формулируются следующим образом: фразеологические единицы неидиоматического характера имеют свою ономасиологическую структуру и могут быть истолкованы как производные наименования[1]; фразеология исследует не свободные сочетания слов с размытой системой отличительных свойств, поэтому ее границы условны и подвижны [2, с.81]; фразеологический состав языка не имеет рамок, «это скорее безбрежный разлив, вышедший за лексикологическое русло» [2, с.55]; границы фразеологии следует разгородить до теории сочетаемости [2, с.36].

Фразеологические составы старорусского и старобелорусского языков, существовавших, по традиционным представлениям, в XV - XVII вв., характеризовались развитостью, совершенством, а также значительным своеобразием. Заметное отражение в них нашли представления носителей языков о социальных приоритетах. Лица правящего сословия получили свои неоднословные наименования, которые пережили процесс фразеологизации. Обратимся к рассмотрению таких номинаций с компонентами *большой* и *великий* для того, чтобы проследить процесс возникновения подобных единиц, выявить их ономасиологическую структуру, закономерности функционирования.

Слово *большой* в древнерусском языке выступало в значениях (1) *большой, крупный*; (2) *значительный по степени проявления*; (3) *главный, важный, значительный* [СДЯ, 1, с.289]. Отмечен и важный для нас оттенок значения – «*богатый, знатный*». Очевидно, что сформировался он в результате метафорического переноса основной семантики. Этимология слова дает основания считать, что отмеченные значения и их оттенки сложились в результате генезиса понятий «*лучший, значительный*». М.Фасмер указывает на родство русского *большой* с древнеиндийским *bālīān* «*сильнее*», , *bāliṣṭas* «*самый сильный*», греческим греческим *βελτίων, βέλτερος* «*лучше, лучший*» [Фасмер, 1, с.191]. Это же подтверждают и данные Словаря русского языка XI – XVII вв., где отмечено, что *большой* – это (1) *большой по величине, крупный*; (2) *большой по количеству*; (3) *значительный по силе проявления*; (4) *старший, главный, знатный*; (5) *начальник, глава*; (6) *старший по возрасту*; (7) *взрослый* [СлРЯ, 2, с.261]. Это практически полностью совпадает с семантическим наполнением старобелорусского слова *большой*. При этом словарь не содержит единиц с ромбовой пометой, но в иллюстративном материале, связанном по содержанию с Московской Русью, находим аналогичные старорусским единицы: *Самая Москва и вси большие бояре Московские... Барк, .173; Потом и зъ столицы Московской къ нему приезжали люди большие, бояре думные и воеводы... АЗР, IV,438, 1615 г. [ГСБМ, 2, с. 141].*

Дополним отмеченное наблюдение данными памятников старобелорусской письменности. *У насъ сорока бояръ болихъ московскихъ нетъ, а дватцати князей белозерскихъ и тринадцати бояровъ посадниковъ новгородцкихъ и четыредесяти бояриновъ серпуховскихъ ... Мам., 189; если бы ты мене забылъ, жаднои хвалы з того не мель, маеть цесарь болихъ княжатъ ... Алекс. пач. XVII ст., 27.* Отмечены фразеологизмы с компонентами *правитель, панъ, ратманъ, станъ*: *Кузма Мининъ ... казначеемъ и большимъ правителемъ есть и всеми вами владееть ... АЗР, IV, 495, 1615; и отъ всехъ мужъ полочанъ отъ мала и до велика поклонъ всемъ ратманомъ болимымъ и всемъ местицемъ Рижаномъ... РЛА, 241, 1499; тогда лепиши и шлехетнейшии и болиши панове узявшеся оу мале ты*

*трехъ королевъ тела велми таемно хоронили ... Валх., 76 б; а над то вышэй описанные заклады никому такъ с большихъ яко и низшихъ становъ шляхэтского на-
роду даваны быти не мають ... Ст. 1566, 14 б.*

В старобелорусском языке отмечены также сочетания с прилагательным превосходной степени сравнения *набольший (наибольший)*. Его употребление в подобных фразеологизмах еще больше подчеркивает высокий социальный статус ими названного лица или группы лиц: *набольшого стану возный повинень ... на-
перъвеи позвы наши господарские, дворъные, земские, кгородские, подкоморъ-
ские и суду головного до каждого и набольшого стану носити, и ими позывати и
рокъ складати ... Ст. 1588, 135; ты прышла къ набольшому витезю с печальными
речми ... Трыст., 102; Чуль то Трыщанъ и рекъ: Божэ, хвала ти будь, ижъ на-
болиши панъ и наболиши витезь отъ света беретъ ся против мене бити ся со
мною на поли ... Трыст., 81.*

Таким образом, *большой* в старорусских и старобелорусских фразеологи-
ческих наименованиях с субстантивными компонентами *человек, князь, муж,
боярин, воевода, гость, посол* и др. – это «знатный, высокопоставленный». Тек-
стовый материал показывает, что в деловом языке чаще всего реализовывалась
именно эта часть значения. Вот некоторые примеры: *Приговорил ... где кому бы-
ти лучитца на службе бояром и воеводам по полком: в большом полку быти
большому воеводе. ЗА, 2. Умилостивись, государь, большой житник старей Кор-
нилеи, прикажи, государь, из тюрьмы освободить. КЧ, 179. А князем и дворяном
большим быти з бояры и с воеводами болящими... на цареve и великого князя
службе без мест. ЗА, 2. Энциклопедическое толкование может сообщить различ-
ную дополнительную информацию о поименованном лице. Так, *князь большой* –
*князь, который владел отдельным княжеством и состоял на службе у великого
князя* [СлРЯ, 7, с.207].*

Синонимичный слову *большой* смысл выражало прилагательное *великий*,
происхождение которого объясняется по-разному (обзор версий см.: [Фасмер, 1,
с.289]), при этом указывается на родство с тохарским-А *wäl* «князь, государь»

[Фасмер, 1, с.289]. Слово *великий* уже в древнерусском языке служило средством выражения разнообразных смыслов. Так, в «Слове о полку Игореве» оно использовано в значениях: (1) *крупный, больше обычного размера*; (2) *многочисленный*; (3) *необычайный, сильный*; (4) *высший, наиболее чтимый; главный, старший по положению; выдающийся, прославленный; важный, значительный*; (5) *взрослый* [Словарь-справочник 1965, 1, с.98 -101]. Идея значительности, значимости, важности явно превалировала в семантике прилагательного, следовательно, именно этот смысл, названный словом *великий*, реализован в древнерусских названиях высокопоставленных особ. В старорусском это слово вошло в состав устойчивой формулы, называвшей титул государя. На это указывают памятники письменности. Читаем: *Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетети издалеча, отня злата стола поблюсти? Слово о полку Игореве. От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси... Послушная 1564 г. Целуем крест государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси... Земская 1557 г.*

Энциклопедические источники содержат сведения о том, что первоначально князь был племенным вождем. С XIII в. это титул владетелей Великого княжества Литовского. Князья, которые являлись главами феодальных монархий Руси и Литвы, назывались великими князьями [СИЭ, 7, с.447]. Эта значит, что в старорусском и старобелорусском языках титулы правящих особ содержали в своем составе компонент *великий*, государство называлось *Великое княжество Литовское*. Главу монархического московского государства позднее принято было именовать *великий государь; великий государь царь; царь государь и великий князь всеа Руси; царь государь и великий князь всеа великия и малыя и белыя России*. Вот примеры из памятников письменности: *А с Лук Великих посылают их на службу великого государя к Москве. ТКВЛ, 93. И чтобы прежних великих государей царей и великих князей... Ул.1649 г., преамбула. В лето 7156 июля в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси... Ул. 1649 г., преамбула. Царю государю и великому князю Федору Алексеевичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу... КЧ, 215.* В старорусском языке появляется и широ-

ко распространенное наименование *царское величество*, а также обращение *ваши величество*.

Согласно ГСБМ, в старобелорусском языке слово *великий* употреблялось в следующих значениях (1) *зачительный по величине и размерам*; (2) *значительный по количеству*; (3) *значительный по интенсивности*; (4) *взрослый*; (5) *выдающийся в каком-либо отношении*; (6) *общий, всеобщий*. Также прилагательное являлось составной частью названий различных титулов, названий церковных праздников и обрядов [ГСБМ, 3, 83-85]. По наблюдениям М.Г. Булахова, «качественное прилагательное *великий* в старобелорусском языке употреблялось преимущественно в атрибутивной функции при именах собственных и нарицательных и являлось одним из самых частотных слов. Его семантическая структура определялась широкими сочинительными свойствами» [3, с.22]. Значение «*знатный, высокопоставленный*» прилагательное *великий* реализует в устойчивых словосочетаниях с компонентами *бояре, государь, князь, кнегиня, король, пань, подскарбий, посоль, рыцерь, царь, цесарь*. Так, читаем: *Тыи бояре великии у великой незгоде межи собою мешкають, и мало ся вжо колько-кrotь ножи не порезали ... АЗР, II, 331, 1534. Како не почюдимся чти великаго государя и которыи земли на оустоце. или на западе приходяче покланяються славному гдрю иж есть царь надо всею землею ... Увар., 102. Детей боярскихъ неколько оставили при твоей дочери а при нашой великой кнегини помешкати, поколь бы ся опазнала ... АЗР, I, 142, 1494. Тыи бояре великии у великой незгоде межи собою мешкають, и мало ся вжо колько-кrotь ножи не порезали ... АЗР, II, 331, 1534. Маистать великого короля Казимира Полскаго, великого князя Литовского и Руского, енже вложилъ съ паны радою своею, въ земли Лиотовской и Руской, вечно и неподвижно ... АЗР, I, 77, 1457; великого князя Ярослава Володимеровича Потверженъе владыце Полоцкому порядковъ и справъ, съ каноновъ церковныхъ выписаныхъ черезъ великого князя Ярослава Володимеровича ... АЗР, I, 192, 1499; в царегороде преставилася одна учтивая панъна, дочка неякого великого а вельможънаго пана ... Зб. 82, 426. Перво сего есмо до тебе послали нашего посла великого, пана нашего радного, пана Петра...*

КЗ, 450, 1486. Пподъскаръбему великому корунъному отбиранье пенезе^s ... пору-
чно естъ в коруне польскои подъскаръбему великому корунъному ...КЛС, 14б,
1596. Вси великие рыцэры, которые перво поле деръжывали велми добре рыцэр-
скимъ обычаемъ, и наконецъ прышло имъ оставити поле, хотя и не хочечы, пе-
ред Паламидежом ...Трыст., 32. Тои святои артемонъ былъ за часовъ диокле-
тияна цесара римского великого и окрутного преследовци хрестиянского
...Пралог, 594. Ввеликому царю напоследокъ ... подавъ нас в поруганіе великому
царю дарію перскому Алекс. 1697, 26.

Показательно, что сочетания *царь великий* и *цесарь великий* употребляют-
ся главным образом в светско-художественных текстах: великому царю напослед-
докъ ... подавъ насъ въ поруганіе великому царю дарію перскому ...Алекс. 1697, 26;
о великій царю Алекандре помилуй насъ будь милостивъ над нами ...Алекс. 1697,
14б; тогда оны ... к нему говорили, о великій царю Алекандре волеи наипервей
намъ всем головы поосекаи нижли тамъ поити ...Алекс. 1697, 40б. Возможно, это
связано с происхождением памятников и их содержанием: они являлись перево-
дами и отражали другие реалии действительности, что и сказывалось на их лекси-
ческом составе. Сочетание же *князь великий* не ограничено какими-либо жанро-
выми рамками: коли мне великому кнезю Василью Новогородцы и Псковичы
зъгрубятъ а всхочу ихъ показнити: и тебе королю Казимеру за нихъ не вступати-
ся АЗР, I, 65, 1449; Так скончавши млтвы, великий кнзь поклонился митропо-
литу ... Мам., 175; князь Володимеръ Олькгирдовичъ тогда был у Киеве и деръ-
жалъ Кieve и не хотелъ покорытиса князю великому Витовту ... Рач., 326; сына
дей старшого князь великій посадилъ на царстве, на Новегороде Великомъ ...
АЗР, III, 166, 1574; князь же великый Витовтъ. зятя своего великого князя оучти
и оудари разъличъными дарми. сажеными порты. и дорогими оксамиты ... Супр.,
23 .

Особенно активно функционировало словосочетание *великий князь* в тек-
стах делового содержания – договорах, грамотах, приказах, привелеях, поскольку
отношения, отраженные в них, прямо или косвенно, зависели от великого князя,

возглавлявшего государственно-административный аппарат в Великом княжестве Литовском (см., например, Книги Метрики Великого княжества Литовского № № 28, 43, 46). Данное словосочетание являлось обязательным компонентом сложных, развернутых названий титулов. В зависимости от назначения документа наименование великого князя варьировалось, дополнялось названиями, определениями генеологического или топонимического содержания: *Мы жикгимонт Августъ божю млстью корол полскии великии князь литовскии рускии прускии жомоитъскии мазовецки⁵ и лифянтскии и иныхъ панъ и дедичъ .Ст. 1566, 2..*

Слово *великий* в старобелорусских памятниках входило также в состав названий государств, городов: *Сына дей старшого князь великій посадилъ на царстве, на Новегороде Великомъ ... АЗР, III, 166, 1574; коли кого княземъ Литовскимъ посадятъ на великомъ князстве вамъ отъ Литовскои земли не отступати ...Рач., 338; Всю Трацыю, Дардарію, Харватію ... Руссию Малую и Великую и все полочные стороны ажъ до Акіянь великого моря обдръжачи, благословенство пастырское роздаемъ ... Пыт., 9; кгда мечиславъ до великои полски заехалъ, казимера поляки брата его молодшого на его мѣстце на панство приняли . Хрон. польск, 9б; рурикъ пановалъ на великомъ новгородскомъ князстве ... Стрыйк., 438–438б; воевали Тотарове [!] и да ижъ и до Великаго Лоуцка и много зла сотвориша Литовскои земли, и отиде оу свою землю ...Увар., 97.*

Таким образом, в проанализированных устойчивых наименованиях атрибутивные компоненты, прилагательные *большой* и *великий*, не утратили своей связи с исходными значениями. Произшедшие переосмысления в обоих языках находятся в русле основной номинативной сущности: этими словами выражалось понятие значимости, значительности, важности.

Предметом фразеологических исследований вообще и исторических в частности являются, как правило, единицы ядерного или близкого к ним уровня. Периферия фразеологии, которая существует и всегда существовала в обозримом прошлом, рассматривается редко, в основном в качестве вспомогательного материала. Полагаем, что это научно нецелесообразно, поскольку выявление и анализ

средств, в которых фразеологические признаки находятся в зачаточном состоянии или проявляются не в системе, важно для осознания того, каким был фразеологический уровень языка на том или ином этапе его развития, из чего складывается фразеологический потенциал словосочетания, в каких случаях оказывается возможной его реализация или почему этого не происходит.

Очевидно, что фразеологические и фразеологизированные средства использовались в системе предметной номинации старорусского и старобелорусского языков, их изучение актуально и значимо для понимания процессов именования. Своеобразие корпуса сверхсловных номинативных единиц создает условия для изучения названий, существовавших в языке на границе свободных и устойчивых. Широкое понимание объема фразеологии приводит к необходимости оценивать степень проявления онтологических свойств несвободных номинативных единиц, принимать во внимание их терминологический характер, учитывать синтагматические возможности компонентов. Терминологичность неоднословного наименования мы считаем показателем его минимальной фразеологизированности, а переосмысление семантики состава – фактором ее усиления.

Сокращения

АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. I–V. СПб., 1846–1853; **Алекс. 1697** – Няпоўны маскоўскі спіс Александрыі 1697: Рукапіс Дзяржаўнай бібліятэкі Расіі. № 1562; **ГСБМ** – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1982–2002. – Вып. 1–22; **ЗА** – Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты / Акад. наук СССР. Ин-т истории СССР; Под ред. Н.Е.Носова. – Л.: Наука, 1986; **36. 107** – Зборнік павучальных навел рэлігійнага зместу сярэдзіны XVII ст.: Рукапіс Цэнтральнай б-кі АН Литвы. RKF-107; **36. 82** – Зборнік павучанняў сярэдзіны XVII ст.: Рукапіс Цэнтральнай б-кі АН Літвы. RKF-82; **Земская 1557 г.** – Земская крестоцеловальная запись // Памятники русского права: В 8 вып. – М.: ГИЮЛ, 1956. – Вып. 4. – С. 197–198; **КЗ** – Литовская метрика. Книга записей. Русская историческая библиотека. Т. XXVII. СПб., 1910; **КЛС** – Кніга канцлера Льва Сапегі 1596–1598 гг.: Рукапіс ЦДАСА. Ф. 389. Кн. 286; **КЧ** – Крестьянские челобитные XVII в.: Из собраний Государственного Исторического музея / Отв. ред. Е.И.Индова. – М.: Наука, 1994; **Мам.** – Сказанне аб Мамаевым пабоішчы пачатку XVII ст. // Шамбінаго С.К. Повести о Мамаевом побоище: Сб. отд-ния рус. яз. и словесности. СПб., 1906. Т. 81. С. 168–190; **Послушная 1564 г.** – Послушная грамота царя Ивана IV на деревню Поповкино, деревню Руново и деревню Овсеево, Хованского стана, Волоцкого уезда // Памятники русского права: В 8 вып. – М.: ГИЮЛ, 1956. – Вып. 4. – С. 65–66; **Пролаг** – Пролаг XVIIст.: Рукапіс Дзяржаўнай б-кі СССР імя У. І. Леніна. Ф. 256. № 325.Л. 484–685б; **Пыт.** – Вопросы и ответы православному зъ папезником (1603) // РИБ.

СПб., 1882. Т. VII; **Рач.** – Летапіс па спісу Рачынскіх каля 1580 г. // ПСРЛ. СПб., 1907. Т. XVII. С. 297–355; **СДЯ** – Словарь древнерусского языка. XI–XIV вв. / Под ред. Р.И.Аванесова. – М.: Наука, 1988–1992. – Т. 1–4; **СИЭ** – Советская историческая энциклопедия: В 12 т. / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М.: «Сов. энциклопедия», 1961–1972. – Т. 1–12; **СлРЯ** – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова; Гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975–2000. – Вып. 1–24; **Ст. 1566** – Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г.: Рукапіс Львоўскага філіяла Б-кі АН УССР. № 15/59; **Ст. 1588** – Статут Вялікага княства Літоўскага (Вільня, 1588); **Стрыйк.** – Хроніка словяноў руская о панствах рускіх, полских и литовских (Хроніка М. Стрыйкоўскага): Рукапіс пачатку XVII ст. Дзяржаўнай публічнай б-кі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына. Ф. IV. 688; **Супр.** – Супрасльскі спіс летапісу 1519 г. // ПСРЛ. СПб., 1907. С. 1–84; **ТКВЛ** – Таможенные книги города Великие Луки 1669–1676 гг. / Рос. акад. наук. Ин-т российской истории; Отв. ред. А.Л.Хорошкевич. – М.: Ин-т российской истории, 1999; **Трыст.** – Аповесць аб Трыстане каля 1580 г.: Рукапіс б-кі імя Рачынскіх у Познані. № 94; **Увар.** – Увараўскі спіс летапісу // ПСРЛ. СПб., 1907. Т. XVII С. 85–110; **Фасмер** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Б.А.Ларина. – М.: Прогресс, 1964–1973. – Т. 1–4; **Ул. 1649 г.** – Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / Акад. наук СССР. Ин-т истории СССР; Рук. авт. коллектива А.Г.Маньков. – Л.: Наука, 1987; **Хр. польск.** – Короткое описание кройники полской: Рукапіс пачатку XVII ст. Дзяржаўнай публічнай б-кі імя М. Я. Салтыкова-Шчадрына. Ф. IV. 152.

Литература

1. Трофимович Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности. – Минск, УИЦ БГПУ, 2003.
2. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996.
3. Булахаў М.Г. Гісторыя прыметнікаў беларускай мовы. Ч. 3. Агульнаславянская лексіка. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1973.